

— Ну, это того стоило, — прошептал он во влажный воздух, вытирая лицо.

Он всё ещё чувствовал фантомное ощущение конвульсий тела Лиры вокруг него, то, как её воля разбилась под его командой. Дело было не только в удовольствии, хотя оно было захватывающим; дело было в сдвиге. Он превратил главу семьи в своего первого преданного.

Он быстро привел себя в порядок, поправил набедренную повязку и вернулся в основную комнату.

Атмосфера внутри была мирной, что резко контрастировало со штормом похоти, который наполнял её минуты назад. Арелия попыталась скопировать его готовку и подала жареных горных барсуков и пюре из клубней. Это была не стряпня Сола... она была пресной и слегка сухой... но после дневного напряжения все ели с аппетитом.

Они сидели кругом на шкурах. Обычно Лира была бы той, кто подавал, кто направлял разговор, кто беспокоился о порциях. Но сегодня она сидела, скрестив ноги, её спина удобно прислонилась к опорной балке, она смотрела в огонь с маленькой, довольной улыбкой.

Арелия подавала еду, бросая обеспокоенные взгляды на мать.

— Мама, — мягко сказала Арелия, протягивая Лире деревянную миску. — Ты едва говорила, пока мы мыли овощи. Ты уверена, что боль ушла?

Лира моргнула, глядя на миску, как будто удивившись её присутствию.

— Боль? — Она сделала прерывистый смешок. — Да, Арелия. Она ушла. Сол... он вытянул её всю. Я чувствую себя пустой. В хорошем смысле.

Она посмотрела на Сола через огонь. Её глаза, обычно острые и настороженные, были мягкими и расширенными. В них был взгляд покорного обожания, который она даже не пыталась скрыть.

— У него дар, — пробормотала Лира, принимаясь за еду с внезапным, прожорливым аппетитом.

Вейра сидела рядом с Лиорой, ковыряя своё жареное мясо барсука. Её серые глаза метались между матерью и Солом, лоб был нахмурен от глубокого подозрения. Она жевала медленно, с трудом глотая.

— Это чудо, — сказала Вейра, её голос сочился сарказмом. — В одну минуту ты едва можешь ходить, в следующую — паришь. Что именно ты сделал, Сол? Избил из неё боль?

Сол откусил от пюре клубней. Оно было пресным, отчаянно нуждалось в соли, но он жевал его с видом высшего удовлетворения.

— Это называется «Глубокое Высвобождение Тканей», — спокойно объяснил Сол, встречая взгляд Вейры. — Оно высвобождает эндорфины. Естественное удовольствие тела. Оно может заставить тебя почувствовать... головокружение.

— Головокружение, — фыркнула Вейра. — Она выглядит странно.

— Вейра, — рявкнула Лира. Команда не обладала её обычной резкостью, но авторитет всё ещё присутствовал. — Не груби. Сол помог мне. Ты должна быть благодарна, что у нас в доме есть мужчина, который, наконец, может внести вклад.

Рот Вейры захлопнулся. Она выглядела шокированной. Лира никогда не принимала чью-либо сторону против них, когда они ссорились.

Лиора, не обращая внимания на скрытые течения, придвинулась ближе к Солу.

— Ты можешь сделать это и мне? — спросила она, её ореховые глаза были широко раскрыты. — У меня болят ноги от целого дня ходьбы. Ты можешь высвободить мои... эндо-фины?

Сол улыбнулся ей, искренней, братской улыбкой, которая не совсем достигла глаз хищника.

— Конечно, Лиора. Как только я восстановлю свою энергию. Эта техника много забирает у меня.

— Хорошо! — прошептала она, прислоняя голову к его плечу.

Сол почувствовал всплеск удовлетворения. Куски мозаики становились на свои места. Но он не мог отвлекаться на строительство гарема прямо сейчас. Ему нужно было обеспечить линию снабжения.

Сол прочистил горло, ставя пустую миску с решительным лязгом.

— Тетя, — сказал он, его голос прорезал тихие звуки жевания. — Насчет завтра.

Лира посмотрела на него, её внимание мгновенно переключилось. Её глаза всё ещё были мягкими, с тем стеклянным, довольным блеском с утра, но она села прямее.

— Да, Сол? Тебе нужно отдохнуть? Лечение... было утомительным.

— Нет, — сказал Сол, наклоняясь вперед, его глаза блеснули от интенсивности. — Мы не идем собирать еду завтра. И не идем на охоту.

Вейра замерла, кусок жареного мяса барсука на полпути ко рту. Она жевала медленно, нахмурившись.

— Тогда что мы делаем? Голодаем? Молимся твоим новым предкам?

— Мы идем на площадь, — объявил Сол, игнорируя её сарказм. — И мы собираемся открыть ларёк.

Арелия моргнула, её нежное лицо было в замешательстве.

— Ларёк? Чтобы продавать корзины, которые мы плели?

— Нет, — усмехнулся Сол, широкой хищной улыбкой. — Продавать суп.

Тишина, последовавшая за этим, была глубокой. Это было не просто замешательство; это была тишина, которая следует за сумасшедшим, утверждающим, что он может летать, хлопая руками.

В эту эпоху еда была высшей валютой выживания. Ты охотился на неё, собирал её, ел её немедленно, чтобы она не испортилась. Концепция приготовления огромного количества драгоценной пищи и просто отдачи её чужакам в обмен на другие предметы была чуждой. Это было безумие. Это шло вразрез с каждым инстинктом самосохранения, который у них был.

— Суп? — повторила Вейра, её лицо исказилось от недоверия. — Ты хочешь... продавать кипяченую воду? Сол, кома повредила твой мозг? Кто обменивает приготовленную еду? У каждого есть огонь. Каждый может вскипятить воду. Почему они дадут нам что-то за это?

— Не просто любой суп, — уверенно сказал Сол. — Мы собираемся приготовить бульон такой насыщенный, такой ароматный, что они не смогут устоять. Он будет пахнуть пиром и иметь вкус самой жизни.

— С чем? — спросила Лира, глядя на их скудные запасы. — Сол, у нас есть три барсука и корзина корней. Если мы приготовим всё это для других, что мы будем есть зимой?

— Мы не обмениваемся на инструменты, тетя, — прервал Сол. — И не обмениваемся на меха.

Он посмотрел на них, измеряя их реакцию, готовясь бросить бомбу.

— Мы обмениваемся на ингредиенты.

— Ингредиенты? — спросила Лиора, наклоняя голову.

— Да, мы обмениваемся на ингредиенты, корни, овощи, особенно на кости, которые они выбрасывают. На потроха. Головы. Жесткое мясо с шеи.

Вейра встала так быстро, что её миска с грохотом упала на пол, вращаясь с шумом. Она выглядела оскорбленной. Яростной. Её лицо налилось глубоким, сердитым красным.

— Мусор? — взвизгнула она. — Ты хочешь, чтобы мы обменивали кипяченую воду на мусор? Ты хочешь, чтобы мы стояли на площади, как попрошайки, и готовили отбросы? Мы будем посмешищем племени! «Посмотрите на семью изгоев, продающую суп из отбросов».

<http://erolate.org/book/1270/160062>